

Ощущения Колфилда

В фильме «Теория заговора» главный герой, которого играет Мел Гибсон, покупает в книжном магазине «Над пропастью во ржи». Покупает он эту книжку не потому, что любит ее читать: так его закодировала секретная лаборатория ЦРУ. Тайный сигнал, который посылает ему подсознание, неумолим – и вся его книжная полка заставлена разными изданиями этой книги.

Смешная деталь. Она говорит о том, что в Америке бессмертное творение Сэлинджера – такой же цивилизационный штамп, как гамбургер или хайвей. У нас это был бы «Евгений Онегин» или «Мастер и Маргарита». Нечто, что продается всегда, в любое время суток, и везде – от автозаправки до супермаркета.

Но у каждого такого штампа есть содержание. Содержанием этой книжки является вечная подростковость героя. Его нельзя представить взрослым. Женатым. Прошедшим половину жизненного пути, и с умилением оглядывающегося назад, в туманную даль прожитых лет.

20-летние герои Хэменгуэя или Апдайка – не выглядят такими. Это взрослые люди. У них взрослая повадка, интонация, способ жить. Они устремлены в свое будущее, даже если оно не очень оптимистично. Они хотят прожить его скорей, чтобы испытать чашу.

Холден Колфилд – вообще-то говоря, 19-летний взрослый парень. По возрасту ему давно пора сделать предложение девушке, устраиваться на службу, что-нибудь писать или хотя бы читать, думать о том, как заработать свой первый миллион. Делать первые попытки встраивания во взрослую матрицу. Избавляться от детского и инфантильного в себе.

Но он не хочет.

Переживший своих ровесников на очень долгие годы Сэлинджер убедительно доказал, что писал Холдена прямо с себя: на целых 40 лет писатель спрятался от жизни за высоченный забор, никогда не покидая своего дома, ни с кем не общаясь, не выходя в свет. Остаться подростком навечно – это та огромная роскошь, трудная роскошь, которую Сэлинджер сам себе подарил. Подарил, купив эту роскошь ценой своей взрослой жизни (а не только на свои огромные гонорары).

По своей биографии Сэлинджер вполне мог бы размахнуться на эпическое, даже историческое полотно, охватывающее судьбы целых поколений. Вот семья польского еврея, бегущего в Америку, от войн и погромов. Еврей производит колбасу, заводит колбасный цех, запах этой колбасы становится для мальчика запахом самой жизни, и вот отец везет его в Европу, чтобы показать родину и научить делать эту самую еврейскую колбасу. Или: вот мальчик вырастает, становится сержантом, джаз, девушки, попойки, сержантская школа, высадка в Нормандии, парень освобождает немецкие концлагеря, и видит там людей, которые вполне бы могли быть его родственниками.

...Но ничего этого «серьезного» Сэлинджер так никогда и не написал. Его умственное и моральное развитие навсегда остановилось на фразах типа: «От ее одежды пахло сигаретами», или «Музыка в баре была отвратительная». Но именно поэтому он и стал не просто знаменитым, но и глубочайшим писателем XX века.

Собственно говоря, три этих имени – Хэменгуэй, Апдайк и Сэлинджер – это и есть три главных матрицы литературной биографии в XX веке. Брутальный забияка, путешественник и жуир. Кабинетный писатель и редактор журнала. И наконец, беглец и отшельник. Последняя матрица мне представляется для писателя самой идеальной. Хотя и не каждый такое выдержит. Сэлинджер – выдержал.

Про него, конечно, говорили, что он сошел с ума. Попробуйте не сойти с ума, написав «Над пропастью во ржи» и другие вещи. Про него говорили, что он ненавидит все человечество, да и вообще все живое. Попробуйте не возненавидеть человечество, став Холденом Колфилдом. Наконец, про него перестали говорить, и никто даже толком не знал, жив он или умер. Страдал ли он от этого забвения? Искал ли в газетах заголовки о себе? Читал ли он газеты вообще? Смотрел ли телик? Не знаю. Точно известно лишь то, что Сэлинджер все эти годы был все-таки жив, раз теперь точно известно, что он умер – в такой-то день и такой-то час.

Теперь мы, наконец, узнаем, что он писал все это время, все эти долгие сорок лет. И если он ничего не закопал в саду, не положил в сейф с завещанием «не открывать сто лет», и не сжег – сотни жадных глаз и неутомимых мозгов примутся расшифровывать жалкие обрывки его ненаписанных книг. Печальная история. Но еще печальнее то, что человечество, как мне кажется, так и не разгадало, что же хотел рассказать ему Сэлинджер, а верней, Холден Колфилд, о чем он хотел его предупредить.

Погадаем на любимой книжке. Откроем над «Пропастью во ржи» на любой странице.

«Вечно мне попадаются такие тошнотворные такси, когда я езжу ночью. А тут еще вокруг было так тихо, так пусто, что становилось еще тоскливее. На улице ни души, хоть была суббота. Иногда пройдет какая-нибудь пара, обнявшись, или хулиганская компания с девицами, гогочут, как гиены, хоть, наверно, ничего смешного нет. Нью-Йорк вообще страшный, когда ночью пусто и кто-то гогочет».

Или вот: «Но самое лучшее в музее было то, что там все оставалось на местах. Ничто не двигалось. Можно было сто тысяч раз проходить, и всегда эскимос ловил рыбу, и двух уже поймал, птицы всегда летели на юг, олени пили воду из ручья, и рога у них были все такие же красивые, а ноги такие же тоненькие, и эта индианка с голой грудью всегда ткала тот же самый ковер. Ничто не менялось. Менялся только ты сам...».

Холден Колфилд – собиратель ощущений. Не человек, а губка, который впитывает реальность. Не старается проложить в ней путь, а именно впитывает: ощущение снега, весны, лета, воздуха, тьмы. Это и есть подросток. Человек, потрясенный реальностью, ее изменчивой сутью, ее тайной, ее ломающейся структурой. Человек, который дышит и не может надышаться.

Удивительно.

Конечно, этот подросток мучается в мире взрослых, мучается тем, что он ничего не знает и не понимает, но главное открытие Сэлинджера в том, что он не уверен, а стоит ли вообще становиться взрослым? Стоит ли терять этот мир удивительных ощущений ради каких-то там его вожаемых благ?

Подростковость после Сэлинджера стала вечной кодой американского и мирового искусства. Взрослые, консервативные ценности, особенно после Второй Мировой, были подвергнуты сомнению повсеместно, и продолжается это по сей день: на кой черт мне сдалось ваше общество, ваша семья, ваша работа, ваши идеалы, ваша политика, какой от всего это прок, – спрашивают наследники Колфилда со страниц книг и с экранов, спрашивают вот уже энное количество лет и не получают внятного ответа.

Но американская культура хитро поступила с этим нестареющим Колфилдом – она запаковала его в яркую упаковку, преобразила его в изящный дизайн, позолотила битловскими мелодиями. Быть вечным подростком всегда модно, быть нестареющим юнцом престижно, а успех и деньги – отнюдь не помеха. Человек нынешнего времени лет до 60-ти танцует на рок-концертах, сидит в наушниках перед монитором игровой приставки, общается с девушками по интернету, и корчит из себя юнца. Это нормально. Но я уверен, что сам Колфилд и его автор с отвращением отвернулись бы от такого клонирования подростковости. Им бы это совсем не понравилось.

Вопрос Колфилда не в том, как остаться «вечно молодым», сохранить форму, поменяв содержание. Вопрос в том, а стоит ли вообще встраиваться в эту матрицу взрослой жизни. То, что переживает этот мальчик, настолько ценно, что последующий его путь кажется какой-то пустышкой, потерей целого, ростом в обратную сторону. Ощущение тайны мира, колдовства каждой его детали, пусть и выраженное Сэлинджером на депрессивном, раздраженном языке прыщавого юнца, настолько самодостаточно, что приводит человечество к страшному вопросу, а может быть больше ничего и не надо? Переживать эти огромные, наполненные содержанием секунды вечности, видеть мир, отдаваться каждому ощущению сполна?

Может быть, этого довольно для человека?

Мне лично кажется, что развитие человечества вообще пошло по другому пути именно тогда, когда Сэлинджер написал эту книгу. Потом уже началось: восточные практики, наркотики, психоделика, рок, йога, буддизм, и прочее. Но сначала был этот парень 1940-х годов, пробующий алкоголь, ненавидящий взрослых, поглощающий вечность. Идея развития, генезиса, взросления впервые подверглась самой страшной – философской – проверке в романе «Над пропастью во ржи».

Возможно, Сэлинджер сам не сознавал, что сделал. Возможно, осознал – и испугался. Возможно, и даже скорее всего, что осмысливал свое открытие совсем в других терминах. Но факт тот, что после этой книги он пытался создать что-то столь же значимое – и не мог.

Все уже было сказано.

Конечно, Холден Колфилд не просто инфантилен, но и невероятно эгоистичен. Для того чтобы он мог всецело отдаваться своим страшным и прекрасным ощущениям, у него должен быть дом, куда можно придти, школа, где можно учиться, семья, улица, город. Все это кто-то должен создать, обустроить, за все это кто-то должен отвечать.

Но все чаще этот «кто-то» задает себе все тот же вопрос: как снова пережить эти ощущения? Как вернуть их себе? Как не растраститься? Не потерять этот священный снег и магический дождь, это ночное такси Холдена Колфилда?

Не стоит ли все бросить и остановиться?

...Или хотя бы как построить тот высокий забор, за которым можно спокойно прожить сорок лет, задумчиво склонившись над своими кустами?

Автор: Борис Минаев © Русский журнал КУЛЬТУРА, МИР 👁 8346 01.02.2010, 12:21 👍 436

URL: <https://babr24.com/?ADE=83684> Bytes: 9189 / 9189 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)